

Когда Су Вэй услышала, что синдром берсерка Хань Цзюня был излечен, её первой реакцией было изумление, но затем она быстро успокоилась.

— Раз он выздоровел, то пора ему ответить за свои преступления, — спокойно произнесла Су Вэй, глядя на мужчину, сидящего напротив.

— Хе, малышка, но ты должна понимать, что Хань Цзюнь — не тот, кого легко одолеть. У него немало защитников, — усмехнулся мужчина напротив, снимая солнцезащитные очки и обнажая строгое лицо. Это был никто иной, как нынешний Верховный Страж Лин Фэн.

Лин Фэн, в отличие от Хань Цзюня или Инь Фэйюаня, не выбрал жизнь в Безопасной зоне, несмотря на неоднократные попытки Фу Тяньтяня уговорить его купить там дом. Как и обычные люди, которые избегают носителей способностей, Лин Фэн с пренебрежением относился к этим заурядным людям. Однако в случае с Хань Цзюнем он понял, что использование таких людей может быть более эффективным, чем его собственное вмешательство.

Тауэр-зона всегда стремилась избежать чрезмерного вмешательства Объединённого правительства в дела носителей способностей, но берсерк-стражи уже угрожали жителям Безопасной зоны, и именно поэтому Тауэр-зона не могла возражать против вмешательства правительства. В сложившейся ситуации Хань Цзюнь, самый опасный берсерк-страж, стал главным объектом внимания правительства. Если бы общественность узнала, что этот, казалось бы, безобидный страж запятнал свои руки кровью собственных товарищей, то он, некогда считавшийся героем, в одно мгновение превратился бы в демона.

— Если бы не покровительство Тауэр-зоны, он давно бы заплатил за свои преступления. На этот раз я не позволю ему ускользнуть. Несколько дней назад губернатор Дуань издал новый указ: отныне носители способностей, совершившие преступления в Безопасной зоне, будут судиться по законам Объединённого правительства, а не возвращаться в Тауэр-зону. Он не только убил моего отца, но и другие невинные жизни, и у нас есть достаточно оснований, чтобы привлечь его к ответственности, — Су Вэй бережно убрала фотографии, которые ей передал Лин Фэн. На них были изображены тела жертв той трагедии, когда почти все Хранители погибли. На их телах, как и на теле её отца, остались смертельные следы от клинка. Когда-то Хань Цзюнь, держащий боевой клинок, олицетворял силу и доблесть. Люди верили, что его меч защищает их, но кто мог подумать, что именно этот меч отнял жизни его товарищей.

— Но почему ты помогаешь мне? — Су Вэй с любопытством посмотрела на Лин Фэна. Ведь он тоже был стражем, одним из высших руководителей Тауэр-зоны. Как её ключевой член, он должен был поддерживать решения Тауэр-зоны, а не стремиться к справедливости.

Лин Фэн надел очки. Он редко бывал в Безопасной зоне, и даже солнечный свет здесь казался ему слишком ярким.

— Я знал твоего отца, но лишь поверхностно. Так что, если бы я сказал, что делаю это ради

него, ты бы мне не поверила. Но поверь, у нас с тобой общая ненависть к Хань Цзюню. Ты права: он должен ответить за свои преступления, — Лин Фэн понизил голос. Сегодня он тайно встретился с Су Вэй, и, чтобы избежать встречи с Фу Тяньтянем, ему нужно было скорее вернуться в Тауэр-зону.

— Ты справишься с этим, да? — перед тем как встать и уйти, Лин Фэн задал последний вопрос.

Су Вэй ответила уверенной улыбкой:

— Обязательно. Если он осмелится войти в Безопасную зону, этому падшему псу не будет покоя.

Лин Фэн кивнул, соглашаясь с её словами:

— Хе, падший пёс? Это имя ему подходит. Что ж, буду ждать.

Ду Ван быстро получил от Цинь Юннися результаты расследования Хань Цзюня.

— Если ничего подозрительного нет, то, возможно, стоит временно отложить подозрения в его адрес. Что касается Вэй Чэня... он больше не появлялся. Если он действительно связан с Крыльями Свободы, вряд ли он будет так скромн. Но, должен сказать, хорошо, что он больше не появляется как член Крыльев Свободы. Объединённое правительство, вероятно, только и ждёт, чтобы ухватиться за наши слабости, — Ду Ван приготовил две чашки кофе, одну из которых передал Цинь Юннису.

— Ты тоже... зачем было провоцировать Хань Цзюня? Разве недостаточно было узнать, что он не лжёт?

Даже глядя на шрамы на лице Цинь Юннися, Ду Ван почувствовал лёгкую боль.

Цинь Юннися потер свои раны и с усмешкой ответил:

— Если не использовать самые жёсткие методы, как узнать, не притворяется ли он?

— Чёрная Башня уже готовится утвердить заявление Хань Цзюня на выход из неё. Он провёл в этом аду достаточно времени, и теперь, когда его синдром берсерка признан излеченным, у нас нет оснований продолжать его удерживать. В конце концов, он не преступник, — вспоминая, как долго он колебался между тем, чтобы оставить Хань Цзюня в живых или подвергнуть его эвтаназии, Ду Ван почувствовал лёгкое смятение. Похоже, судьба человека действительно непредсказуема.

— А стоит ли его выпускать? Он ведь зверь, — Цинь Юннися всё ещё не хотел отказываться от идеи изолировать Хань Цзюня в Чёрной Башне, но он не мог открыто уговаривать Исполнительный комитет оставить его там. Кроме Лин Фэна, который ненавидел Хань Цзюня, он вряд ли нашёл бы поддержку, включая своего старого друга, сидящего перед ним.

— Доверься современной медицине. Заключение Чёрной Башни никогда не ошибались. Что касается недавних случаев берсерк-стражей, ранивших людей в Безопасной зоне, я склонен думать, что это связано с такими организациями, как Крылья Свободы, которые всегда рады создать нам проблемы, — Ду Ван уже получил от Объединённого правительства отчёт о расследовании этих инцидентов. Врачи правительства обнаружили в телах казнённых стражей катализатор, который мог мгновенно ввергнуть стражей с повреждённым ментальным морем в состояние берсерка, заставляя их атаковать всех вокруг.

Получив этот отчёт, Ду Ван немедленно приказал Чёрной Башне провести тесты на Хань Цзюне. Однако, возможно, из-за того, что с момента его приступа прошло несколько дней, его биологические жидкости уже успели пройти через цикл фильтрации и разбавления, что сделало обнаружение препарата невозможным. Кроме того, возможно, его берсерк не был вызван катализатором, ведь он уже находился в болезненном состоянии, и приступ мог случиться в любой момент.

Ду Ван предпочёл бы верить в последнее. Иначе это означало бы, что в самую охраняемую Чёрную Башню проник враг.

— Насколько я знаю, Хань Цзюнь сам хочет покинуть Чёрную Башню, — добавил Ду Ван.

— В любом случае, я рекомендую установить за ним наблюдение. Вдруг он действительно создаст нам проблемы? — Цинь Юннень нахмурился, почувствовав, что кофе, приготовленный Ду Ваном, оказался слишком горьким.

— Пап, я дома, — раздался молодой голос у двери.

Ду Жо несколько дней не был дома, сегодня он решил вернуться, чтобы сменить кроссовки. Ему никогда не нравилось жить в Тауэр-зоне, особенно в Белой Башне №1, сердце Тауэр-зоны, где безупречные сотрудники сновали туда-сюда. Высокие технологии приносили удобства, но одновременно вытесняли человеческую теплоту. Холодные машины и безэмоциональные электронные голоса наполняли эту белую башню, словно белоснежную тюрьму, в которой все были заключены.

Он не планировал возвращаться в то время, когда Ду Ван был дома, но, открыв дверь, он увидел Ду Вана и Цинь Юнненья.

— Дядя Цинь, ты здесь, — Ду Жо беззаботно вошёл и поздоровался с Цинь Юнненьем, но его взгляд быстро привлёк изуродованное лицо мужчины. — Кто это сделал?!

В его голосе звучали радостные нотки, и любой мог услышать его весёлый тон.

Цинь Юнненья похлопал по перевязанной ране на брови и холодно ответил:

— Помимо Верховного Стража Тауэр-зоны, я не думаю, что кто-то ещё смог бы ранить твоего

дядю Циня.

<http://bllate.org/book/15254/1345163>